

$\{1, 2, \dots, p-1\}$. Тогда $f^q \equiv g \pmod{p}$ для некоторого $g \in \{1, 2, \dots, p-1\}$. При этом $g \in G$ и одновременно остаётся квадратичным невычетом. Отсюда следует, что g является примитивным элементом группы G (предположение о не примитивности сразу же приводит к заключению, что g – квадратичный вычет).

При $p \equiv 1 \pmod{8}$ и 2 и -1 являются квадратичными вычетами. Но с вероятностью $1/2$ можно наудачу достаточно быстро найти в поле Z/pZ квадратичный невычет, то есть элемент $f \in \{1, 2, \dots, p-1\}$, удовлетворяющий соотношению $f^{(p-1)/2} \equiv -1 \pmod{p}$. После этого несложно найти образующую g подгруппы G по формуле: $f^q \equiv g \pmod{p}$.

Перед нами стоит задача нахождения квадратного корня из конкретного числа $z \in \{1, 2, \dots, p-1\}$ в поле Z/pZ с нечётными простыми $p \equiv 1 \pmod{8}$. Конечно, $\bar{z} \in Z/pZ^{*2}$.

Иными словами, $z^{(p-1)/2} = (z^q)^{2^{e-1}} \equiv 1 \pmod{p}$.

Следовательно, $(z^q) \pmod{p} = y$ принадлежит циклической группе $G = \langle g \rangle$, порождённой элементом g , и является квадратичным вычетом.

Поэтому y не является образующей группы G . Найдётся чётное число k , $0 \leq k \leq 2^e$, такое, что

$\bar{g}^k = \bar{y}^{-1}$. Тогда $z^q \cdot g^k \equiv 1 \pmod{p}$, а следовательно, $z^{q+1} \cdot g^k \equiv z \pmod{p}$. Очевидно, $\bar{y}_1 = \bar{z}^{(q+1)/2} \cdot \bar{g}^{k/2}$ является квадратным корнем из $\bar{z}$ в поле Z/pZ . Прямой переборный метод элементов Z/pZ и вычисления их квадратов до получения $\bar{z}$ мы заменили двумя переборными процедурами – поиск квадратичного невычета $f \in \{1, 2, \dots, p-1\}$ и поиск чётной степени k элемента $\bar{g} = f^q$, равной $\bar{y}^{-1}$. Эти процедуры предполагаются быть достаточно короткими.

Литература

1. Венбо Мао. Современная криптография. Теория и практика: пер. с англ. – Издательство М.: Вильямс, 2005 – 768 с.
2. Липницкий В.А. Современная прикладная алгебра. Математические основы защиты информации от помех и несанкционированного доступа. – Мн.: БГУИР, 2006. – 88 с.
3. Крупенкова Т.Г. Криптографические средства защиты информации: в 2 ч. – Электрон. дан. БНТУ, 2012. – Ч.1: учебно-методическое пособие.

УДК 681.2.082:621.3

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ИМПУЛЬСНОГО НАГРЕВА НА ГАЗОВУЮ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ ДВУХСЕНСОРНЫХ МИКРОСИСТЕМ

Реутская О.Г.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

В современной газовой сенсорике особое внимание уделяется вопросам повышения газовой чувствительности, снижения энергопотребления, упрощения технологий изготовления, уменьшения стоимости изделий без изменения газочувствительных качеств датчиков и систем.

В данной работе проведено исследование газочувствительных свойств двухсенсорной газовой микросистемы, описанной в работе [1] в различных режимах работы.

Режим постоянного нагрева заключается в подключении сенсоров микросистемы к источникам постоянного питания в выбранном режиме.

Экспериментально было установлено, что при использовании постоянного нагрева на сенсорах микросистемы наблюдается «дрейф» значений сопротивлений. Например, при токе 51 мА и мощности 83,4 мВт при постоянном нагреве в течение 8 ч изменение сопротивления на одном из сенсоров составило 0,89 кОм.

Для того, чтобы физико-химические процессы протекали на поверхности чувствительного слоя достаточно быстро, обеспечивая быстроедействие на уровне нескольких секунд, сенсор периодически необходимо разогревать до температуры

450 – 500°C [2]. В результате характеристики сенсора способны восстанавливаться до исходного состояния. В период отжига происходит активное освобождение поверхностных слоев полупроводника от сорбированных «отравляющих» газовых компонент [3].

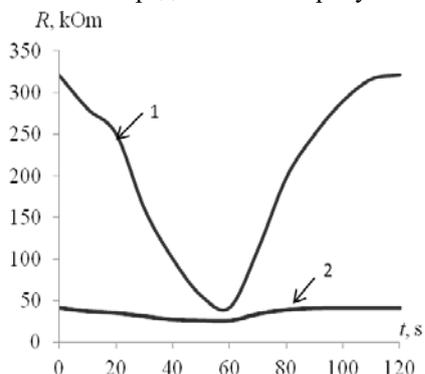
Целью данной работы являлось исследование эффективности режима импульсного нагрева для мультисенсорной микросистемы, состоящей из двух сенсоров на подложке из наноструктурированного оксида алюминия, по сравнению с режимом постоянного нагрева. Важной особенностью является сохранение параметров микросистемы в результате воздействия серии импульсных нагревов на конструкцию и газочувствительные слои, и обеспечение ее работоспособность на протяжении длительного периода времени.

В качестве чувствительных слоев были выбраны $\text{SnO}_2+\text{Pt}+\text{Pd}$ для первого сенсора микросистемы, и $\text{In}_2\text{O}_3+\text{Al}_2\text{O}_3+\text{Pt}$ – для второго. При формировании газочувствительных слоев применялась методика капельного послойного нанесения выбранных составов с промежуточными кратковременными отжигами. Подготовка к измерению газовой

чувствительности к воздействию газов CO и NO₂ включала отжиг сенсоров микросистемы при мощности 60 мВт в течении 320 ч. При проведении измерений сенсорного отклика было установлено взаимное влияние мощностей сенсоров микросистемы друг на друга. Учитывая данный факт, можно уменьшать мощность сенсоров при подборе режимов отжигов микросистемы в целом.

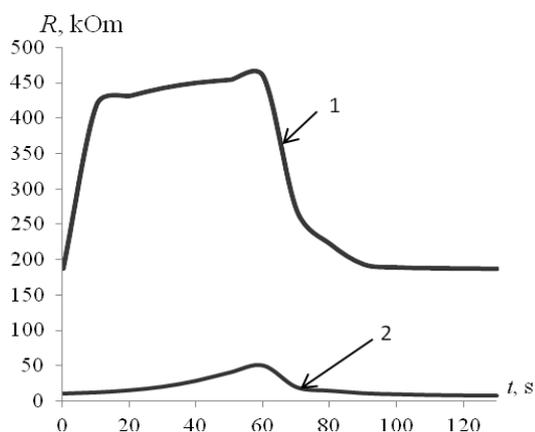
Измерения сенсорного отклика в режиме импульсного нагрева проводились следующим образом. Устанавливалась мощность на каждом сенсоре микросистемы 1,3 мВт, затем проводился кратковременный отжиг в течении 5 с при мощности 61 мВт, через 15 мин осуществлялась подача детектируемых газов CO или NO₂ с концентрацией 200 ppm и 4 ppm, соответственно, и фиксировались значения сопротивлений для каждого из сенсоров.

Результаты измерений сопротивления при воздействии CO представлены на рисунке 1.

- 1 – чувствительный слой SnO₂+Pt+Pd;
2 – чувствительный слой In₂O₃+Al₂O₃+Pt

Рисунок 1 - Зависимость сопротивления микросистемы от времени при воздействии CO с концентрацией 200 ppm

- 1 – чувствительный слой SnO₂+Pt+Pd;
2 – чувствительный слой In₂O₃+Al₂O₃+Pt

Рисунок 2 - Зависимость сопротивления микросистемы от времени при воздействии NO₂ с концентрацией 4 ppm

Газочувствительный слой на основе оксида олова показал более высокие результаты чувствительности к воздействию CO, чем на основе оксидов алюминия и индия.

На рисунке 2 представлены зависимости сопротивления микросистемы от времени при воздействии NO₂ с концентрацией 4 ppm при измерении в режиме импульсного нагрева.

Результаты измерения сопротивления микросистемы при воздействии NO₂ с концентрацией 4 ppm показали высокую чувствительность выбранных слоев к газу. Что позволяет производить измерения, в том числе и для концентраций NO₂ более низких значений (1-2 ppm).

Режим импульсного нагрева позволил снизить время релаксации микросистемы до 45 с. В режиме постоянного нагрева это время составило около 5 мин.

Методика измерения сенсорного отклика микросистемы в режиме импульсного нагрева, обеспечивает возможность проводить кратковременный «отжиг» сенсора перед началом измерений концентраций газов при малых мощностях нагрева. Такой способ измерения позволяет получить более высокий сенсорный отклик и снизить потребляемую мощность системы в целом, по сравнению с режимом постоянного нагрева.

При длительных испытаниях микросистем кратковременные отжиги не показали нарушения долговременности использования сенсоров, что свидетельствует об их оптимальности при работе с газовыми полупроводниковыми сенсорами и системами. При подборе режима импульсного нагрева можно получить потребляемую мощность микросистемы, не превышающую 10 мВт, сохраняя при этом ее газочувствительные характеристики.

В результате проведенных исследований было установлено, что отношение значений сенсорного отклика в режимах импульсного и постоянного нагревов микросистемы увеличилась для сенсора с чувствительным слоем SnO₂+Pt+Pd в 1,7 и 1,5 раза, а с чувствительным слоем In₂O₃+Al₂O₃+Pt – в 1,5 и 3,8 раза при воздействии CO и NO₂, соответственно. При измерении сигнала сенсора в течении 60 с при импульсном нагреве, сенсорный отклик для сенсора SnO₂+Pt+Pd составил ~ 670 % для определения CO с концентрацией 200 ppm, а сенсора In₂O₃+Al₂O₃+Pt ~ 380 % при воздействии NO₂ с концентрацией 4 ppm. При этом средняя потребляемая мощность микросистемы не превышает 25 мВт.

Полученные в результате эксперимента данные подтвердили высокую работоспособности двухсенсорной микросистемы и возможность снижения энергопотребления полупроводниковых сенсоров и сенсорных микросистем до десятка милливатт.

Литература

1. Реутская, О.Г. Разработка 2-х сенсорной газовой микросистемы на подложках из пористого анодного оксида алюминия / О.Г. Реутская, И.А. Таратын, В.В. Хатько // Приборостроение-2014: Материалы 7-й Международной научно-технической конференции, Минск, 19-21 ноября 2014 г. – Минск, 2014. – С. 362-364.

2. Morrison S.R. Selectivity in semiconductor gas sensors / S.R. Morrison // Sensor & Actuator. – 1997. – № 12. – P.425 – 440.

3. Румянцева, М.Н. Влияние микроструктуры полупроводниковых сенсорных материалов на хемосорбцию кислорода на их поверхности / М.Н. Румянцева Е. А. Макеева, А.М. Гаськов // журнал Российского химического общества им. Д.И. Менделеева, 2008. – Т. LII, № 2. – С. 122–129.

УДК 544.22+544.08

ВЛИЯНИЕ ДОБАВОК БЛАГОРОДНЫХ МЕТАЛЛОВ (Ag, Pd) НА ГАЗОЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ОКСИДА ВОЛЬФРАМА WO_3 И КОМПОЗИЦИИ $WO_3-Co_3O_4$

Савицкий А.А.¹, Гайдук Ю.С.¹, Реутская О.Г.², Ломоносов В.А.¹

¹Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

²Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Композиции оксида вольфрама $WO_3-Co_3O_4$, $WO_3-In_2O_3$, WO_3-MUNT (многостенные углеродные нанотрубки), полученные золь-гель методом, зарекомендовали себя в качестве перспективных материалов для создания чувствительных мало-мощных полупроводниковых газовых сенсоров, способных, в зависимости от режима работы, к избирательному детектированию газов различной природы (NO_2 , CO и др.) [1, 2].

В данной работе исследовалось влияние добавок благородных металлов (Pd, Ag) на газочувствительные свойства оксида вольфрама (WO_3) и композиции $WO_3-Co_3O_4$, содержащей 5 % мас. Co_3O_4 .

Методика эксперимента. Оксид вольфрама и оксид кобальта получали из 1,23 М водного раствора вольфрамата натрия $Na_2WO_3 \cdot 2H_2O$ путем капельного вливания в 12 М раствор азотной кислоты. Оксид кобальта Co_3O_4 получали из 2,3 М водных растворов сульфата кобальта $CoSO_4 \cdot 7H_2O$ путем добавления 9,24 М водного раствора аммиака и последующего удаления электролитов.

Добавки Pd и Ag вводились путём прибавления к соответствующим золям гидроксидов вольфрама и кобальта водных растворов $PdCl_2$ или $AgNO_3$, из расчета 1,5 % мас. (в пересчете на металл) от сухого остатка оксида (220°C, 1 ч).

Электрическое сопротивление образцов (таблеток) оксида вольфрама и композиции оксида вольфрама с Co_3O_4 и добавками 1,5 % Ag и Pd в интервале 100–250 °C измеряли двухзондовым методом в корундовой ячейке, помещенной в трубчатую печь, подключенную к терморегулятору. Образцы в виде таблеток (диаметр 10 мм, толщина 3,5 мм, масса 0,7 – 0,8 г) прессовались из предварительно отожженных на воздухе порошков оксидов (400 °C, 2 ч) с применением органического связующего (канифоль) на гидравлическом прессе (давление 150 кПа) и спекались на воздухе при 600 °C (2 ч). Для улучшения контакта на обе стороны образца наносилась серебряная паста.

Электрическое сопротивление в режиме нагрева и охлаждения измеряли при помощи цифрового ампервольтметра В7–40, температура контролировалась при помощи хромель-алюмелевой термопары, закрепленной непосредственно вблизи образца.

Газочувствительный отклик (S, %) определяли по формуле $S = (R_g - R_a) / R_a \cdot 100 \%$, для газовой смеси, содержащей диоксид азота, и по формуле $S = (R_a - R_g) / R_g \cdot 100 \%$, для газовой смеси, содержащей оксид углерода (CO), где R_a и R_g – сопротивление слоя на воздухе и при воздействии газовой смеси, соответственно. Газовоздушная смесь пропусклась через термостатированную измерительную ячейку в течение 10 минут со скоростью 2 л/ч, затем с той же скоростью подавался поток воздуха.

Выбранная температура отжига образцов соответствует температуре разложения солей серебра и палладия до свободных металлов.

Обсуждение результатов. На рисунках 1, 2 представлены зависимости чувствительности к диоксиду азота образцов WO_3 и композиций $WO_3-Ag(1,5 \text{ \% мас.})$, $WO_3-Co_3O_4(5 \text{ \% мас.})-Ag(1,5 \text{ \% мас.})$. Видно, что влияние обеих добавок заключается как в увеличении сенсорного отклика к газовой смеси, содержащей диоксид азота (3,4 ppm NO_2), так и в увеличении скорости адсорбции газа.

На рисунке 3 представлен график зависимости сенсорного отклика композиции $WO_3-Ag(1,5 \text{ \% мас.})$ при воздействии газовой смеси, содержащей 3000 ppm CO в азоте. Максимальная чувствительность (291 %) выше соответствующего значения для оксида вольфрама (60 %) в 4,85 раза.

Газовая чувствительность оксида вольфрама и исследованных композиций на его основе к оксиду углерода начинается выше 170 °C и максимальна при 240–250 °C.